

УДК 81'42=111

С.М. Донец

К ТИПОЛОГИИ ИМПЛИЦИТНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Изучение информационной структуры текста и механизма образования различных видов подразумевания, обобщенно называемых подтекстом или импликацией, всегда было в фокусе литературоведческих исследований. Особый интерес вызывает проблема специфических особенностей диагностирования имплицитных единиц именно при литературно-художественном отражении мира. Целью статьи является рассмотрение способов передачи имплицитной информации в художественном тексте на основе имплицитивных отношений, а также сравнительный анализ таких видов подразумевания как импликация, пресуппозиция, ассоциация и подтекст.

Неполнота отражения действительности, проявляющаяся в наличии «смысловых скважин» или лакун, – неперемное свойство искусства [4, с. 115]. Эта глубинная область имплицитной передачи информации и является часто тем искомым, которое определяется как смысловой коэффициент художественной речи. Суггестивность художественного произведения – самоценное и преднамеренное явление, и потому импликация служит не только средством экономной передачи информации, но и важным фактором эмоциональной вовлеченности читателя, активизации читательского сотворчества [3, с. 210].

Информация, которая существует и осознается, не имея собственной формы выражения, – семантическая категория, свойственная художественному тексту, обусловленная диалектикой соотношения объективных и субъективных факторов в языке и контекстуальных связей слова в тексте. Однако нередко в литературоведческих исследованиях все виды подразумевания обобщенно определяются как подтекст. Разнообразие подходов к проблеме имплицитной информации породило известный терминологический разнобой, целую серию понятий, употребляемых часто не дифференцировано,

© С.М. Донец, 2018

<http://dx.doi.org/>

по единственному общему признаку – скрытость, невыраженность: импликация, подтекст, пресуппозиция, супралинейное содержание, комбинаторные приращения смысла, суггестивность, обертоны.

Тот факт, что термин импликация употребляется в широком и довольно неопределенном смысле объясняется отчасти тем, что он является достоянием сразу нескольких наук (литературоведения, логики, психологии, лингвистики) и получает разное наполнение в зависимости от того, о какой сфере знаний идет речь. Термин импликация заимствован из формальной логики, и фактическое его использование в сильной степени связано его специфическим логическим пониманием. Использование данного понятия современным литературоведением означает не столько интерес к формально-логическим построениям, сколько обращение к особому аспекту семантики – отношениям выводного характера, отождествляемым с передачей скрытого смысла, как одним из наиболее важных для конструирования текста. «Всякое имплицитное высказывание – есть снятое рассуждение. За названием факта здесь всегда скрывается логическая цепь умозаключений, представляющих разъяснение, уяснение себе адресатом истинной и полной для данной речевой ситуации сути факта, являющегося предметом речи» [1, с. 5].

Как видим, вопросы импликации рассматриваются в самых разных аспектах. Под импликацией, в самом общем употреблении, понимается процесс извлечения коммуникативно релевантного смыслового вывода из отношений следования между двумя информативными комплексами, один из которых (антецедент А) выражен языковыми средствами, а другой – (консеквент В) полностью подразумевается, выводится из первого. Дополнительный подразумеваемый смысл (невыраженный консеквент связки А---В) устанавливается при взаимодействии языковых единиц с совокупными условиями их реализации, с элементами контекста, с тезаурусом знаний о мире и тексте и другими факторами как лингвистического, так и экстралингвистического характера.

Отношения импликации затрагивают довольно широкий круг явлений, включая как имплицитный, невыраженный, так и косвенно,

опосредованно выраженный смысл. В литературоведении импликацию часто понимают либо слишком широко, считая имплицитным все подразумеваемое, невыраженное, либо неправомерно узко, на уровне семантического состава слова. Специфика импликации, ее дифференциальные признаки становятся очевидными при сопоставлении с другими видами имплицитной информации: подтекстом, пресуппозицией, коннотацией, другими видами подразумевания. Такое сопоставление уже проводилось в ряде исследований. И.В. Арнольд, например, называет следующие характерные признаки текстовой импликации: ограниченность ее действия рамками сверхфразового единства (признак объема и референтной отнесенности контекста); передача не только предметно-логической, но и субъективно-оценочной и эмоциональной информации; рематичность; вариативность восстановления в тексте; сочетание с другими видами подразумевания, тоже соответствующими связке А – В [1, с. 10).

Рассмотрим вкратце степень и важность участия некоторых из этих видов подразумевания в организации имплицитного смысла. Поскольку проблематика импликации тесно связана с явлением пресуппозиции, следует остановиться на их взаимоотношениях в тексте. Оба понятия были заимствованы из логики, однако пресуппозиция и импликация составляют разные стороны отношения следования «если А, то В». В отрезке текста это будет иметь следующий вид: пресуппозиция – буквальный смысл – импликация, где пресуппозиция – условия осмысленности и уместности высказывания, а импликация – логические выводы, следствия из него.

Выделяется довольно много видов пресуппозиций. Основу пресуппозиции составляют знания языка, мира, контекста и особенностей коммуникативной ситуации: в конкретной речевой деятельности часть этих знаний актуализируется и становится пресуппозициями высказывания. Пресуппозиция, понимаемая как контекстно-ориентированный фон общих знаний коммуникантов, является базой для построения высказывания, способствует его однозначному пониманию и извлечению необходимых логических выводов. Размежевание понятий импликации и пресуппозиции проводится, прежде

всего, по характеру информации: пресуппозиция не рематична, не передает субъективно-оценочной, эмоциональной информации. Организующая роль в тексте отводится импликации, т.е. направляющей связи высказываний вперед, к еще не выраженному, тогда как пресуппозиция выполняет функцию проверки уже установившейся связи. Однако, художественный текст нередко задает такие отношения языковых элементов, когда пресуппозиция переходит на импlicative уровень и становится информативной, выступая, наряду с импликацией, существенным текстообразующим фактором.

Рассмотрим теперь такие способы передачи имплицитной информации как ассоциация и коннотация. Под ассоциацией понимается такая связь представлений, благодаря которой одно представление, появившись в сознании участника коммуникации, вызывает другое – по сходству, смежности или противоположности. Ассоциации – сущности универсальные; они всегда сопутствуют процессу мышления, а в случае вербального мышления имеют речемыслительную природу, которая может актуализировать ассоциации, соответствующие энциклопедическому знанию о мире; чисто слуховые (фонетические) ассоциации; собственно вербальные ассоциации, соответствующие языковой компетенции. Можно утверждать, что механизмом формирования импликаций являются ассоциации (ср. у М. Блэка – *associated implications* [5, с. 113]), возникающие между теми или иными элементами эксплицитного содержания сообщения и представлениями о них в действительности и/ или в субъективной картине мира адресата.

Ассоциации служат базой возникновения коннотаций. В соотношении понятий ассоциация – пресуппозиция – коннотация, онтология последнего может рассматриваться как ассоциативного по природе и пресуппозитивного по источникам. Каждое слово имеет вокруг себя силовое ассоциативное поле. На базе стереотипных ассоциаций в слове могут возникнуть и закрепиться коннотации, которые потом при употреблении слова репродуцируют исходные ассоциации. В данной статье коннотация рассматривается как экспрессивно-эмоционально-оценочные семантические компоненты

(обертони), узуальные или окказиональные, наслаивающиеся на денотативное значение и носящие коллективно-субъективный характер. Контекст, проявляя потенциальную коннотацию, может либо способствовать ее иррадиации в контекст, либо, напротив, нейтрализовать, видоизменять ее (например, меняя оценочность). По сравнению с денотативным значением, коннотация более подвижна, менее устойчива, но и более коммуникативно и информативно значима, особенно в плане передачи имплицитной информации. С импликацией коннотацию объединяет не только скрытость выражения. Коннотация организована так же, как причинно-следственное суждение, где в качестве причины может выступать любой смысл, связанный обычными ассоциациями с дескриптивным компонентом значения. Однако этот смысл в дескрипцию не входит, а свое начало берет в эмпирическом, культурном, историческом или собственно языковом опыте, связанном либо с реалией, либо с языковой практикой, с осознанием «духа языка».

Коннотацию в ее широком понимании иногда приравнивают к подтексту. Еще чаще смешивают понятия подтекста и импликации, употребляя их практически как синонимы. Очевидно, однако, что ни импликация, ни коннотация сами по себе не могут быть приравнены к подтексту, а служат лишь опорной базой для его зарождения и развития.

Подтекст – это сложное явление, представляющее собой единство различных уровней языка, входящее при этом в план общекомпозиционных связей литературного произведения и являющееся, таким образом, достоянием всего текста. Импликация полностью прикреплена к языковой материи, непосредственно к лексическим значениям, а подтекст – лишь в месте своего зарождения, в первой вершине (согласно концепции двухвершинного подтекста Т.И. Сильман) и переходит с дальнейшим развитием в надстрочечные сферы сложных контекстуальных связей. Т.И. Сильман сравнивает подтекст со спиралью, начальная точка которой глубоко «заземлена» в языковой ткани, совпадая с уровнем лексических значений, но с новой семантической характеристикой [6, с. 23]. Поэтому усматривать подтекст

в каждом случае художественной актуализации языкового знака представляется непропорциональным. Подтекст – явление макроконтэкстуальное, требующее для своей полной реализации всего текста.

Подтекст рассматривается в качестве одного из трех выделяемых типов информации: содержательно-фактуальной, содержательно-подтекстовой и содержательно-концептуальной [2, с. 27], которые отражают три формы движения текстовой информации: развертывание, накопление, преобразование. Подтекстовая информация формируется на основе универсальных выводных отношений импликации. Импликация и подтекст тесно взаимодействуют в тексте и разделить сферы их влияния порой сложно. Образование текстовых импликаций можно рассматривать как содержательную форму движения подтекстовой информации. Накопление элементов системы завершается их развитием – движением от простого к сложному, согласно закону перехода количественных изменений в качественные. Так и движение содержательно-подтекстовой информации представлено цепочкой взаимосвязанных импликаций и отличается двусторонней направленностью: с одной стороны, каждая последующая импликация ориентирована проспективно, осуществляя накопление подтекстовой информации; с другой стороны, подтекст как основа концептуальной информации обуславливает соотношенность импликации с концептуальным ядром. Однако, тесной двусторонней зависимости здесь нет: далеко не каждая импликация является подтекстообразующей.

Таким образом, импликация принадлежит важное место в организации содержательно-смыслового аспекта текста, поскольку на ней базируются многие виды подразумевания, вершиной которых является подтекст. Выявление импликации связано с активной переработкой информации, оценкой ее соответствия логико-коммуникативным нормам, движением к новому знанию, приращением смысла.

Литература

1. Арнольд И.В. Статус импликации в системе текста. Интерпретация художественного текста в языковом вузе. Ленинград: ЛГПИ им. Герцена, 1983. С. 3–14.

2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Москва: Наука, 1981. 138 с.
3. Лезин Б.А. Художественное творчество как особый вид экономики мысли. Вопросы теории и психологии творчества. Харьков, 1911. Т.1. С. 202–243.
4. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Москва: Искусство, 1970. 383 с.
5. Общая риторика (пер. с франц.). Москва: Прогресс, 1986. 392 с.
6. Сильман Т.И. Подтекст как лингвистическое явление. НДВШ. Филологические науки, 1969. №1. С.15–27

References

1. Arnold, Irina. Status implikatsii v sisteme teksta [The Status of Implication in the Text System]. Interpretatsiya khudozhestvennogo teksta v yazykovom vuze: L., LGPI im. Gerzena, 1983: 3-14.
2. Galperin, Ilya. Tekst kak objekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an Object of Linguistic Analysis]. Moskva: Nauka, 1981.
3. Lezin, Boris. Khudozhestvennoye tvorchestvo kak osobyi vid ekonomii mysli [Art Creation as a Special Type of Thought Economy.Vol.1]. Tom 1.Voprosy teorii i psikhologii tvorchestva. Kharkov, 1911: 202-243
4. Lotman, Yuri. Struktura khudozhestvennogo teksta [The Structure of Belles-lettres Text]. Moskva: Iskusstvo, 1970.
5. Obshchaya ritorika [General Rhetoric]. Moskva: Progress, 1986.
6. Sylman, Tamara. Podtekst kak lingvisticheskoye yavlenie [Subtext as a Linguistic Phenomenon]. NDVSH. Philologicheskie nauki, №1, 1969: 15–27.

Анотація

С. М. Донець. До типології імпліцитності в художньому тексті

У статті розглядається проблема особливостей реалізації імпліцитної інформації при літературно-художньому відображенні світу. Метою статті є розгляд різних способів передачі імпліцитної інформації в художньому тексті на основі відносин вивідного характеру, а також порівняльний аналіз таких видів імпліцитності як імплікація, пресуппозиція, асоціація і підтекст. Наводиться критичний огляд різних точок зору на дані типи імпліцитної інформації. Доводиться необхідність диференційованого використання даних термінів з метою мовного аналізу. Під імплікацією розуміється процес вилучення комунікативно релевантного смислового висновку

з відношень слідування між двома інформативними комплексами, один з яких (антецедент А) виражений мовними засобами, а інший – (консеквент В) імплікується, виводиться з першого. Додатковий імпліцитний смисл встановлюється при взаємодії мовних одиниць з сукупними умовами їх реалізації, з елементами контексту, з тезаурусом знань про світ і текст і іншими факторами як лінгвістичного, так і екстралінгвістичного характеру. Серед найважливіших ознак імплікації виділяються її вивідний характер і рематичність, тобто не просто реконструкція пропущеної логічної ланки, а отримання нового знання, прирощення смислу. Пресуппозиція розуміється як контекстно-орієнтований фон загальних знань комунікантів, що є базою для побудови висловлювання і вилучення необхідних логічних висновків. Конотація розглядається як експресивно-емоційно-оціночні семантичні компоненти, узуальні або okazіональні, що нашаровуються на денотативне значення і носять колективно-суб'єктивний характер. У співвідношенні понять асоціація – пресуппозиція – конотація, онтологія останнього розглядається як асоціативного по природі і пресуппозитивного за джерелами. Ні імплікація, ні конотація самі по собі не можуть бути прирівняні до підтексту, а служать лише опорною базою для його зародження і розвитку на основі універсальних антецедентно-консеквентних відношень. Підтекст розглядається як макроконтекстуальне явище, що вимагає для своєї повної реалізації усього тексту.

Ключові слова: імплікація, пресуппозиція, асоціація, підтекст, антецедент, консеквент, імпліцитність.

Аннотація

С.М. Донец. К типологии имплицитности в художественном тексте

В статье рассматривается проблема особенностей реализации имплицитной информации при литературно-художественном отражении мира. Целью статьи является рассмотрение разных способов передачи имплицитной информации в художественном тексте на основе отношений выводного характера, а также сравнительный анализ таких видов подразумевания как импликация, пресуппозиция, ассоциация и подтекст. Приводится критический обзор разных точек зрения на данные типы имплицитной информации. Доказывается необходимость дифференцированного использования данных терминов в целях литературоведческого анализа. Под импликацией понимается процесс извлечения коммуникативно релевантного смыслового вывода из отношений следования между двумя информативными

комплексами, один из которых (антецедент А) выражен языковыми средствами, а другой – (консеквент В) подразумевается, выводится из первого. Дополнительный подразумеваемый смысл устанавливается при взаимодействии языковых единиц с совокупными условиями их реализации, с элементами контекста, с тезаурусом знаний о мире и тексте и другими факторами как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Среди важнейших признаков импликации выделяются ее выводной характер и рематичность, т.е. не просто реконструкция пропущенного логического звена, а получение нового знания, приращение смысла. Пресуппозиция понимается как контекстно-ориентированный фон общих знаний коммуникантов, являющийся базой для построения высказывания и извлечению необходимых логических выводов. Коннотация рассматривается как экспрессивно-эмоционально-оценочные семантические компоненты, узуальные или окказиональные, наслаивающиеся на денотативное значение и носящие коллективно-субъективный характер. В соотношении понятий ассоциация – пресуппозиция – коннотация, онтология последнего рассматривается как ассоциативного по природе и пресуппозитивного по источникам. Ни импликация, ни коннотация сами по себе не могут быть приравнены к подтексту, а служат лишь опорной базой для его зарождения и развития на основе универсальных антецедентно-консеквентных отношений. Подтекст рассматривается как макроконтекстуальное явление, требующее для своей полной реализации всего текста.

Ключевые слова: импликация, пресуппозиция, ассоциация, подтекст, антецедент, консеквент, имплицитность.

Summary

S.M. Donets. To the typology of implicitness in fiction

The article deals with the problem of implicit information realization in belles-lettres. The purpose of the article is to investigate different ways of conveying implicit information based on the inferential relations in fiction and to offer comparative analysis of implication, presupposition, association and subtext.

The critical review of different views on these types of implicit information is given. The necessity of differential use of these terms in linguistic studies is proved. Implication is understood as the process of withdrawing communicatively relevant conclusions from the relations of consecution between two informative complexes, the former (antecedent A) is expressed by language means, the latter (consequent B) is implied, derived from the former. Additional implied

meaning is perceived when language units interact with aggregate conditions of their actualization, with the context, thesaurus data of the world and the text, as well other factors of both linguistic and extralinguistic character. The most important features of implication are its inferential and rhematic nature, i.e. not just reconstruction of the missing logical part but obtaining new data, augment of meaning. Presupposition is defined as contextually oriented background of communicators' collected knowledge which forms the basis for composing a statement and drawing logical conclusion. Connotation is understood as expressive, emotional, evaluative semantic components, usual and occasional, accumulated on denotative meaning and having collective-subjective character. In correlation of the notions of association – presupposition – connotation, the ontology of the latter is considered to be associative by nature and presuppositional by source. Neither implication nor connotation can be equal to subtext, but they form the foundation for subtext origination and development on the basis of universal antecedent-consequent relations. Subtext is considered as macrotextual phenomenon fully realized only within the whole text.

Key words: Implication, presupposition, association, subtext, antecedent, consequent, implicitness.

Інформація про автора

Донець Світлана Михайлівна – кандидат філологічних наук, доцент кафедри іноземних мов Українського державного університету залізничного транспорту; пл. Фейєрбаха, 7, м. Харків, Україна, 61050; <http://orcid.org/0000-0002-7191-0648>.